

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.10

К вопросу о логико-смысловом акцентировании при формировании навыков переводческой коммуникации в юридическом дискурсе: юридический перевод и вербально-аудиальный формат

О. И. Габуня

*Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.*

Email: ogabunia@gmail.com

Автор обосновывает актуальность передачи логико-смыслового акцентирования как неотъемлемую часть процесса формирования навыков переводческой коммуникации. В статье делается попытка обосновать важность передачи смыслового акцентирования как ключевого компонента выбора стратегии не только в письменном юридическом переводе, но и в аудиально-интонационном контексте. В заключении делается вывод об использовании лексико-грамматического и терминологического кросс-культурного и индивидуально-языкового компонентов смыслового акцентирования в формировании навыков переводческой коммуникации в юридическом дискурсе.

Ключевые слова: логическое ударение, смысловое акцентирование, навыки переводческой коммуникации, передача смыслов в юридическом дискурсе.

Всякий дискурс как произведение речи имеет определенное содержание, т.е. несет некую информацию, которая и подлежит передаче в процессе перевода. Это содержание иногда называют смыслом, актуальной информацией. Как известно, смысл высказывания и значения составляющих его слов далеко не тождественны друг другу. Значение относится к единицам языка, оно существует и тогда, когда единицы языка не употреблены в коммуникации и не «актуализировались» в речи, образовав тем самым смысл высказывания или текста. Переводчик оперирует языковыми единицами, но объектом передачи в переводе является именно смысл, а не слова. Иначе говоря, переводчик передает смысл всего текста, а не переводит отдельные слова. Этот основополагающий принцип перевода был высказан христианским писателем и богословом Иеронимом Стридонским еще в IV в. н.э.: «... я передаю не слово словом, а мысль мыслью». Несоблюдение этого ключевого принципа перевода часто приводит к калькированию, буквальному переводу, переводу «слово в слово». В результате нарушаются не только нормы языка, но и искажается смысл оригинала.

В будущей профессиональной деятельности юриста важным компонентом владения навыком переводческой юридической коммуникации является изучение проблемы передачи логико-смыслового акцентирования в юридическом дискурсе. Полученные знания, а также выработанные умения и навыки переводческой юридической коммуникации представляют собой важный аспект, требующий тщательного анализа и осознания особенностей языка и культуры правовых систем, глубокого понимания юридических систем в сфере научной и профессиональной коммуникации.

Как указывает И. А. Барина: «В настоящее время обучение иностранным языкам происходит в рамках межкультурной парадигмы, предполагающей коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие обучаемых» [1]. Следовательно, при формировании навыков переводческой коммуникации в юридическом дискурсе необходимо учитывать все многообразие как языковых факторов, так и культурных, личностных в построении коммуникации в рамках взаимопонимания и взаимообогащения разных культур.

Переводческая коммуникация в юридическом переводе в своей основе имеет не только политические, общественно-культурные, экономические, но и лингвистические средства функционирования языка права, что определяет глубину и сложность проблемы передачи смыслового акцентирования, которая выходит за рамки средств только языка и становится предметом изучения межкультурной коммуникации.

Как замечает И. А. Углова: «У понятий „язык“, „культура“, „право“ исторически установились тесные родовидовые и причинно-следственные отношения. Нет культуры без языка и права, язык существует только в контексте культуры и права, в то время как право есть конкретная часть культуры и языка» [2, с. 232].

Изучение юридической переводческой коммуникации занимались такие ученые, как О. В. Звада, Н. А. Мартынова, О. Г. Скворцов и др. По мнению О. В. Звады, юридическая коммуникация «относится к специальным видам социальной коммуникации» [3]. По мнению ученых, в переводческой коммуникации как аспекта межкультурной коммуникации находят свое отражение: специфика национального характера коммуникантов; специфика их «эмоционального склада»; национально специфических особенностей мышления, осмысления профессиональных реалий, выраженных в языке.

Следовательно, можно предположить, что специфика юридического перевода заключается в глубоком понимании следующих аспектов:

- языка оригинала, на котором представлен текст для перевода;
- язык целевой аудитории, на которую рассчитан текст;
- соблюдение лексической точности перевода языковых реалий;
- знание правовых систем, культурных норм;

- индивидуальные особенности личности коммуникантов;
- специфику перевода специфических терминологических единиц.

В связи с многоаспектностью проблемы изучения основ юридического перевода, следует обратить внимание на специфику выбора стратегии перевода. Вслед за рядом ученых, таких как Т. А. Казакова, К. М. Левитан, В. Н. Комиссаров, И. А. Зимняя и др., можно определить ключевые направления при выборе стратегии перевода в юридическом дискурсе, выделяя тем самым основы передачи смыслового акцентирования.

Так, например, К. М. Левитан считает необходимым включать в технику юридического перевода:

- профессионально смысловой анализ текста, что, на взгляд автора, поможет определить цель и тематическую принадлежность высказывания;
- работу со структурой текста, с последующим выделением его ключевых важных по смыслу частей с акцентированием опорно-ключевых профессиональных терминов;
- анализ понятийно смысловой стороны обозначенных ключевых юридических терминов, с целью определения при переводе различий с изначальными терминами разных систем, как правовых, так и языковых;
- учет контекста при пояснении смыслового значения терминов, не имеющих тождества перевода;
- работу по разъяснению трудностей перевода лексико-грамматических значений тех или иных языковых реалий;
- итоговое редактирование текста с целью повышения уровня его эквивалентности оригиналу [4].

В этой связи, многие авторы, среди которых А. Н. Базуева, И. С. Зимняя, И. С. Алексеева, В. Н. Комиссаров и др. объединяют трудности перевода англоязычного юридического дискурса в три группы:

- «группа лингвистических трудностей (трудности морфологического и синтаксического уровня);
- группа национально-культурных трудностей перевода – перевод имен собственных, единиц физических величин, отсутствие эквивалентов для понятий, отсутствующих в российской правовой системе;
- группа индивидуально-языковых трудностей – низкий уровень владения английским и русским языками, неумение пользоваться словарями, производить информационный поиск» [5].

Таким образом, стратегия перевода англоязычного юридического дискурса требует глубокого понимания как языка, так и культурного контекста, в котором он функционирует. При этом смысловое акцентирование становится важным инструментом для обеспечения точности и адекватности передачи значений. Правильное выделение ключевых компонентов текста позволяет не только сохранить юридическую природу оригинала, но и адаптировать его для восприятия целевой аудитории. Эффективное сочетание стратегии перевода и смыслового акцентирования способствует не столько простой передаче информации, сколько созданию юридически обоснованного текста, который будет воспринят легитимным и доступным для понимания.

В рамках стратегии преодоления лингвистических особенностей перевода следует отметить, что юридические тексты часто насыщены специализированной лексикой, терминологией, а также устойчивыми оборотами, что требует особого подхода к передаче смыслового содержания.

Т. В. Ускова, Н. А. Антонова, М. З. Хайруллина, О. Г. Скворцов и др. рассматривают в качестве специфики перевода лексических единиц следующие группы лексики:

- лексика, «повышающая объем ментальной информации: *etc. (etcetera)* – и т.д.; *i. e. (idest)* – т.е.; *e.g. (exempligratia)* – например; *vs. (versus)* – против; *ad hoc* – для данного случая; *A.D. (Anno Domini)* – нашего времени; *N.B. (nota bene)* – обрати внимание» [5];
- латинские слова и выражения;
- наличие архаизмов, которые передают формальность употребления лексики («*imbibe* (употреблять алкоголь) используется в качестве альтернативы *drink* (пить); *inquire* (запрашивать) вместо *ask* (спрашивать); *peruse* (внимательно прочитывать) вместо *read* (читать); *forthwith* (незамедлительно) в качестве замены *rightaway* или *atonce* (сразу)» [6];
- наличие сокращений, («USJC (United States Judicial Code) – кодекс законов США о судостроительстве; ALJ (Administrative Law Judge) – судья административного суда; CtApp (Court Appeal) – апелляционный суд и др.), а также аббревиатур (COLA (cost-of-living allowance) – надбавка к заработной плате на дороговизну; CIF (cost, insurance, freight) – сиф и др.» [1]).

В отличие от обычных текстов, юридические документы обладают своей специфической терминологией и стилистикой, что делает акцент на определенных словах или фразах особенно важным. Неверное понимание или неверный акцент может привести не только к искажению содержания, но и к юридическим последствиям.

Н. А. Мартынова, О. В. Звада, Т. Ю. Молчанова, Т. В. Ускова, О. Г. Скидан, Д. А. Гущина и многие другие отмечают, что юридический текст, как правило, насыщен специфической терминологией и конструкциями, основанными на правовых системах разных

стран, что усложняет задачу переводчика. В юридическом переводе смысловое акцентирование играет ключевую роль, обеспечивая точность и адекватность передачи информации.

О. Г. Скидан и Д. А. Гущина отмечают, что для верной передачи смыслового акцентирования в переводческой коммуникации в юридическом переводе следует обладать не только знаниями и навыками в области лингвистики текста, но и специальными знаниями в области права [7]. Одним из основных способов передачи акцентов является использование специализированной лексики, которая отражает юридическую терминологию исходного текста. Это позволяет избежать неопределенности и поддерживать высокую степень правовой ясности.

Е. Ю. Балашова, Н. В. Лазовская отмечают ряд специфических семантических черт российской юридической терминологии:

- специфические термины без аналогов перевода в английском языке (*трудовая книжка/employment record, work book, work record card*);
- многозначность употребления терминологии (*оборот, term, recovery*);
- термины советского времени, не имеющие четкого и прозрачного значения в англоязычном переводе (*строительство хозспособом, обеспечительные меры* и т.п.) или имеющие двусмысленное значение (*regime, arrangement, instrument, tool*);
- термины, описывающие тот же участок правового поля, что и термины англосаксонского права, но с иным членением;
- неоднозначность понимания терминов российского права при переводе в одном терминологическом гнезде (*новация/novation* или *ипотека/hypothec*, тогда как английские термины «mortgage», «pledge» или «earmarking» обеспечивают более точный перевод);
- неоднозначность в трактовке одних и тех же событий в рамках терминологических неологизмов и существующих наряду с ними устаревшими упоминаниями, как правило это касается советской и современной терминологии (термины «*ипотечный кредит*» и «*ипотечная облигация*» необходимо переводить как “*mortgage loan*” и “*mortgage bond*”, а не как терминологическое сочетание “*hypothecation bond*”) [8, с.40].

В юридическом переводе особенно важно выявлять и подчеркивать смысловые акценты, которые могут изменить юридическую природу документа. Правильное понимание термина в контексте может существенно повлиять на результаты перевода, поэтому переводчик должен обладать глубокими знаниями как в области права, так и в лексике обоих языков.

Смысловое акцентирование в юридическом переводе представляет собой одну из ключевых проблем, требующих внимательного анализа и глубоких знаний в обеих языковых системах.

Учет специфики национально-культурных особенностей перевода подразумевает выделение ключевых понятий и норм, которые могут иметь различия в интерпретации в зависимости от правовой системы. Необходимо учитывать культурные и юридические контексты, чтобы сохранить точность и адекватность перевода. Использование культурных и правовых контекстов создает дополнительные слои значений, что делает перевод не только точным, но и релевантным для целевой аудитории.

Индивидуально-языковые особенности перевода находят свое смысловое акцентирование в следующих навыках переводческой коммуникации:

- стилистической организации текста. Сохранение формального и точного тона документа является обязательным, поскольку неуместное использование жаргонных или неформальных выражений может привести к недопониманию и юридическим последствиям. Правильное смысловое акцентирование позволяет передать не только букву закона, но и его дух, что особенно выделяет юридический перевод в контексте широкой практики перевода. Например, в договорах и контрактах важно точно передать условия, права и обязательства сторон. Неправильное акцентирование может изменить смысл пункта и повлечь за собой финансовые убытки или юридические споры.
- Необходимость сохранять не только содержательную, но и эмоциональную нагрузку, заключенную в оригинале. Изменение акцентов, свойственных юридическим терминам, может значительно изменить суть документа, что потенциально ведет к юридическим последствиям.
- Интонационные характеристики языка, в который осуществляется перевод, также влияют на акцентирование смыслов. Например, в английском языке часто применяются модальные глаголы для передачи степени обязательности или возможности, что может быть менее явно выражено в других языках. Переводчик должен быть внимателен к этим нюансам, чтобы передать суть и правовую силу документа.
- Синтаксическая структура также играет важную роль в смысловом акцентировании. Правильно построенные предложения, где логический порядок слов соответствует ожидаемым нормам другого языка, способствуют лучшему восприятию юридического текста.

Н. В. Курчинская-Грассо отмечает наличие в англоязычном юридическом дискурсе:

- необычного порядка слов (“The provisions for termination hereinafter appearing or will at the cost of the borrower forth with comply with the same”) [9];
- отсутствие пунктуации или минимальное ее использование;
- присутствие клишированных фраз с устоявшимся безэквивалентным переводом [9].

В контексте смыслового акцентирования следует подчеркнуть значимость и роль логико-смыслового акцентирования не только в переводе, но и в вербально-аудиальном формате: последовательное использование логико-смыслового акцентирования свидетельствует об искренней заинтересованности в общении, придает речи четкость и стройность в подаче материала, обеспечивает смысловую выразительность, служит показателем образованности личности.

И наоборот, несоблюдение принципов логического акцентирования свидетельствует об отсутствии искренней заинтересованности в общении, приводит к «рыхлости», нечеткости подачи, «затемнению» и искажению смысла, а также к невыразительности, «роботообразности» речи и является признаком невысокого уровня образованности.

Логико-смысловое акцентирование тесным образом связано с интонацией и фразовым ударением. Роли интонации английского языка в профессиональной речи юристов посвящено много работ таких исследователей, как Э. А. Нушикян, Ю. А. Дубовский, А. Д. Гарибова, О. И. Ястребова, З. А. Хоконова и др.

Отечественные интонологи К. М. Денисов, И. Г. Торсуева, Н. Д. Светозарова, А. Н. Васильев, Г. М. Вишневская и др. отводят интонации особую роль. По их мнению, при помощи интонации возможно выражение мысли, оттенков ее значения и сферы употребления. Интонация помогает говорящему отстоять свою позицию сделать акцент на главном, значимом аспекте речевого высказывания.

В русском языке интонация – «ритмико-мелодическая характеристика высказывания, служащая средством выражения различных синтаксических и эмоционально-экспрессивных значений. В качестве составных элементов интонации выступают мелодика, ритм, темп и тембр речи, а также ее интенсивность, фразовое и логическое ударение» [10, с. 225].

Умение пользоваться интонацией является неоспоримым показателем высокого уровня владения не только фонетической системой английского языка, но и лексической, грамматической и синтаксической.

В связном высказывании правильная интонация помогает говорящему и адресату находиться в одном речевом контексте, определяет возможности присутствия подтекстовой информации, отражает тема-рематическую структуру высказывания. Иссле-

дователи английской интонации рассматривают данный феномен как компонент просодики и выделяют лишь некоторые значимые аспекты интонации. Так, например, Д. Кристал, К. Пайк, Д. Болинджер и др. предлагают рассматривать интонацию как мелодику. К. Пайк является автором теории интонационной системы английского языка.

В след за работами К. Пайк сложилось следующее определение интонации: «Сложное единство высоты, силы, тембра и темпа в речи, которое оформляет, организует предложение, выделяет его смысловый центр, выражает его характер, чем выполняет определенные грамматические функции» [11, с. 105].

Еще одну специфическую функцию английской интонации выделял Джон Уэллс (John Christopher Wells). По его мнению, английская интонация обладает «информационной функцией», что помогает оратору выделить новую информацию от известной, привлечь внимание к нужным частям сообщения и опустить значимость других аспектов, не являющихся информативным на взгляд оратора [12].

В современных исследованиях речи юриста учеными А. Д. Гарибовым, М. В. Кискиным, С. Ю. Буденной, В. Н. Рудневым, О. И. Ястребовой, З. А. Хоконовой и др. дается следующая характеристика: по мнению О. И. Ястребовой и З. А. Хоконовой, речь юриста направлена на передачу знаний в форме убеждения адресата, может обладать яркостью и образностью и вместе с тем быть лаконичной и грамотно логически выстроенной, что невозможно без владения интонационной выразительностью.

О. И. Ястребовой, З. А. Хоконовой отмечают: речь юриста «должна учить, воспитывать, иметь цель повлиять на личность и коллектив, на их настроение, мнения, интересы, поведения и чувства. Юристу нужно умело связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать состояние и запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (паузы, интонации, ударения и т.п.). Успех такого выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств, выраженных в интонации» [13, с. 78].

Юристам необходимо использовать в своей профессиональной речи все возможности интонирования, включая владение многообразием вариантов создания центров синтагмы, умение понимать и использовать в собственном иноязычном высказывании эмоционально окрашенные смысловые оттенки на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, стилистическом.

Рассмотрим несколько наглядных примеров, демонстрирующих логику высказывания в различных лексико-синтаксических единицах (словосочетании, предложении, микротексте).

Начнем с определенного отрезка дискурса – со словосочетания. Здесь снованиями для смыслового акцентирования может служить, во-первых, относительная новизна информации:

He is a LAWYER. Он ЮРИСТ.

He is an EXPERIENCED lawyer. (К тому же) Он ОПЫТНЫЙ юрист.

He is a VERY experienced lawyer. (И даже) Он ОЧЕНЬ опытный юрист.

И, во-вторых, противопоставление (имплицитное или эксплицитное) всему остальному классу лиц/предметов/явлений/понятий:

*COMMON*law – ОБЩЕЕ право;

*CONTRACT*law – ДОГОВОРНОЕ право;

LABOUR law – ТРУДОВОЕ право;

VIOLENT crime – НАСИЛЬСТВЕННОЕ преступление;

WAR crime – ВОЕННОЕ преступление;

STREET crime – УЛИЧНОЕ преступление.

Для студентов права такие термины/элементы, как *law/crime/court/judge/trial/tribunal/right/code/act* и пр., являются высокочастотными и «привычными», их можно назвать “household” elements – интегрирующими элементами, интонационного акцентирования они не имеют. В то время как определяющие их (выделены шрифтом) элементы/термины – “strong” elements, дифференцирующие элементы, имеют в данном контексте значительно большую актуальность и значимость, выделяя дифференцирующую часть заголовков текста или словосочетаний. Данные элементы используются, чтобы указать на большую значимость их содержания или повышения уровня важности, тем самым актуализируя их.

При определении места смыслового акцентирования следует опираться на лексико-семантический анализ словосочетания, т.е. понять, как значения слов соотносятся друг с другом в языковой системе. В юридическом контексте к интегрирующей части всегда относятся характерные высокочастотные лексические единицы, при этом положение определений относительно определяемого слова значения не имеет:

RULE of law – ВЕРХОВЕНСТВО права, но rule of *LAW/BEHAVIOUR/ETIQUETTE* – норма ПРАВА/ПОВЕДЕНИЯ/ЭТИКЕТА – *MORAL* rules;

SOURCE of law – ИСТОЧНИК права;

PHILOSOPHY of law – ФИЛОСОФИЯ права;

Law of *COPYRIGHT* – АВТОРСКОЕ право;

Law of *EMPLOYMENT* – ТРУДОВОЕ право;

Law of *EQUITY* – право СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Рассмотрим еще один пример. На вполне определенное прочтение и место смыслового акцентирования читателя ориентирует заголовок текста – если текст озаглавлен “**CRIME**”, то дифференцирующими элементами будут считаться *computer crime*, *violent crime*, *street crime*, *federal crime*, *urban crime* и т.д. В том случае, если текст озаглавлен “**COMPUTERS**”, то дифференцирующими элементами будут *computer crime*, *computer fraud*, *computer virus*, *computer literacy*, что для русскоязычных студентов представляет меньшую трудность, т.к. больше соответствуют их языковым навыкам.

Далее рассмотрим способы перевода многочленного номинативного словосочетания в аудио-вербальном формате:

Machine(1) translation(2) quality(3) assessment(4) criteria(5) development(6).

Разработка(6) критериев(5) оценки(4) качества(3) перевода(2) с помощью технических средств(1).

При переводе возможно не менее шести вариантов смыслового акцентирования словосочетания, при этом каждый раз в зависимости от логико-смыслового оформления место дифференцирующего элемента изменяется.

1. ***Machine** translation quality assessment criteria development.*

Разработка критериев оценки качества перевода **с помощью технических средств.**

2. *Machine **translation** quality assessment criteria development.*

Разработка критериев оценки качества **перевода** с помощью технических средств.

3. *Machine translation **quality** assessment criteria development.*

Разработка критериев оценки **качества** с помощью технических средств.

4. *Machine translation quality **assessment** criteria development.*

Разработка критериев **оценки** качества перевода с помощью технических средств.

5. *Machine translation quality assessment **criteria** development.*

Разработка **критериев** оценки качества перевода с помощью технических средств.

6. *Machine translation quality assessment criteria **development**.*

Разработка критериев оценки качества перевода с помощью технических средств.

Ниже рассмотрим взаимодействие смыслового акцентирования с артиклем в оформлении тема-рематических отношений. В словосочетании «Если заключен контракт/если контракт заключен...» теоретически возможны по меньшей мере шесть вариантов перевода:

1. *If a CONTRACT is made...*

Если заключается КОНТРАКТ, то...

2. *If a contract is MADE...*

Если какой-либо контракт ЗАКЛЮЧАЕТСЯ/ЗАКЛЮЧЕН, то...

3. *If a contract IS made...*

Если какой-либо контракт ВСЕ ЖЕ ЗАКЛЮЧЕН, то...

4. *If the CONTRACT is made...*

Если КОНТРАКТ заключен, то...

5. *If the contract is MADE...*

Если этот контракт (БУДЕТ) ЗАКЛЮЧЕН, то...

6. *If the contract IS made...*

Если этот контракт ВСЕ ЖЕ БУДЕТ ЗАКЛЮЧЕН, то...

Выбор конкретного варианта из шести возможных будет определяться исключительно ситуативным контекстом. Наиболее естественным следует считать вариант 1), 5), и далее по нисходящей – 2), 3), 6), 4). Что касается интонационного акцентирования, то в данных примерах оно соответствует выделенным словам как в русском, так и в английском языке.

Следующий пример касается перемещения смыслового акцента в микротексте по мере развертывания содержания. Как видно из содержания, текст построен на эксплицитных противопоставлениях.

Company Law

In a MERGER, ONE company is absorbed into ANOTHER.

Where company X is merged into company Y, company Y is the ACQUIRING company and SURVIVES, while company X is the ACQUIRED company and DISAPPEARS.

In a CONSOLIDATION, both company X and company Y DISAPPEAR and a NEW company is formed.

В результате ПОГЛОЩЕНИЯ ОДНА компания поглощается ДРУГОЙ.

Если компания А поглощается компанией Б, компания А называется ПОЛОЩАЮЩЕЙ, и она ПРОДОЛЖАЕТ существование, тогда как компания Б называется ПОГЛОЩЕННОЙ, и она ПРЕКРАЩАЕТ существование.

При СЛИЯНИИ – компания А и компания Б ПЕРЕСТАЮТ существовать, и образуется НОВАЯ компания.

В данном микротексте можно наблюдать очевидное перемещение логико-смыслового интонационного акцентирования. Здесь выделим следующие противопоставления:

- *MERGER – CONSOLIDATION;*
- *ONE – ANOTHER;*
- *AQUIRING – ACQUIRED;*
- *(company) X – (company) Y;*
- *SURVIVES – DISAPPEARS.*

Рассмотрим еще один пример описательного текста, построенного на поступательном развертывании содержания:

SHAREHOLDERS

Shareholders are the owners of the company's ASSETS. Normally, OWNERSHIP of an asset entails a number of RIGHTS: the right to determine how the asset is to be MANAGED; the right to receive the RESIDUAL INCOME from the asset; and the right to TRANSFER the ownership of the asset to others.

- *ASSETS – акцентировано в первом предложении в качестве новой информации, во всех последующих оно становится неакцентированным.*
- *OWNERSHIP and RIGHTS – акцентированы в качестве новой информации при первом упоминании во втором предложении, но не акцентированы во всех последующих.*

Таким образом, правильность и последовательность в использовании логико-смыслового акцентирования – едва ли не самый трудно осваиваемый и приобретаемый навык, однако для успешной и полноценной коммуникации он играет ключевую роль. Только постоянное и осмысленное соблюдение правил использования смыслового акцентирования и умение безошибочно определить его место способно придать переводческой коммуникации необходимую естественность, стройность и должную четкость. Именно поэтому даже самые элементарные компетенции в этой сфере необходимо формировать на самой ранней стадии обучения.

Исходя из вышесказанного, можно определить основные подходы к поиску решения проблемы передачи логико-смыслового акцентирования в формировании навыков переводческой коммуникации в юридическом дискурсе, среди которых можно отметить три основных направления:

- преодоление трудностей лексико-грамматического и терминологического перевода;
- акцентирование на знании реалий кросс-культурной коммуникации;
- присутствие индивидуально-языковых особенностей юридического перевода.

Навыки переводческой коммуникации играют ключевую роль в современном глобализованном мире, где взаимодействие между культурами и языками становится все более актуальным. Умение точно передавать информацию, суть и тональность оригинального текста – это искусство, требующее глубокого понимания обоих языков и культур, связанных с ними.

В итоге, формирование навыков переводческой коммуникации в юридическом дискурсе – это результат не только длительного формирования лексическо-переводческих навыков, но и внимательной работы над смысловыми акцентами, что позволяет максимально точно передать требования и намерения исходного текста.

Таким образом, для профессионального юриста-переводчика понимание нюансов смыслового акцентирования является неотъемлемой частью работы, что включает в себя не только знание языка, но и понимание культуры, законодательства и традиций стран, между которыми осуществляется юридический дискурс-коммуникация.

Литература

1. Барина И. А., Деревянных А. В. О некоторых особенностях перевода юридического текста // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2023. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-perevoda-yuridicheskogo-teksta> (дата обращения: 19.11.2024).
2. Углова И. А. О межкультурной коммуникации: наблюдения, ощущения, заблуждения // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. Пермь: Перм. ун-т., 2004. С. 35–38.
3. Звада О. В. К вопросу о специфике юридических текстов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. №2. С. 25–31.
4. Levitan K. M. Yuridicheskij perevod: osnovy teorii i praktiki: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2011. P. 49.
5. Скворцов О. Г. Перевод деловой и юридической документации. Екатеринбург, 2019. 139 с.
6. Антонова Н. А., Хайрулина М.З. Отдельные вопросы лексических особенностей английского языка в юридических текстах // E-Scio. 2021. №2 (53). С. 340–344.
7. Скидан О. Г., Гущина Д. А. Юридический текст: проблема переводимости // Colloquium-journal. 2020. №10(62). С. 191–192.

8. Балашова Е. Ю., Лазовская Н. В. Проблемы перевода юридической терминологии в аспекте международного правового дискурса // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2022. №1(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-yuridicheskoy-terminologii-v-aspekte-mezhdunarodnogo-pravovogo-diskursa> (дата обращения: 19.11.2024).
9. Курчинская-Грассо Н. О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка // Litera. 2020. №12. С. 177–182.
10. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2003. 840 с.
11. Pike K. The Intonation of American English. Michigan, 1945. 197 p.
12. Wells J. C. British English pronunciation preferences: a changing scene // Journal of the International Phonetic Association. 1999. No. 29(1). P. 33–50.
13. Ястребова О. И., Хоконова З. А. Иностраный язык как социо-культурный фактор профессиональной речи юриста // Science. Education. The present. 2020. №1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostranny-yazyk-kak-sotsio-kulturnyy-faktor-professionalnoy-rechi-yurista> (дата обращения: 30.04.2024).

Рекомендовано к публикации кафедрой английского языка

Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

The Problem of Semantically Logical Emphasis Transfer in Translation Communication Skills Formation in Legal Discourse: Legal Translation and Audio-verbal Format

O. I. Gabunija

*Kutafin Moscow State Law University
9 Sadovaya-Kudrinskaya st., 125993 Moscow, Russia.*

Email: ogabunia@gmail.com

The author substantiates the relevance of semantically logical emphasis transfer as an integral part of translation communication skills formation. The article makes attempts to demonstrate the importance of semantic accentuation as a key component of choosing a legal translation strategy. Finally, the conclusion is made about the use of lexical, grammatical and terminological cross-cultural and individual linguistic components of semantic emphasis in the formation of translation communication skills in legal translation discourse.

Keywords: logical stress, semantic accentuation, translation communication skills, legal translation discourse.